

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

7 октября 2020 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Федорцова А.А.,
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э.,
Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,
в рамках рассмотрения жалобы Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 марта 2020 года по делу по заявлению акционерного общества «Транс Логистик Консалт» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

В Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разрешении спора обратилось акционерное общество «Транс Логистик Консалт» (далее – АО «Транс Логистик Консалт», истец).

Истец обжаловал бездействие Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), выразившееся в непринятии мер по его запросу о проверке обоснованности решений о классификации товара в соответствии с кодом единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) и принятии решения о классификации маломерных судов.

Коллегия Суда, признав наличие у истца полномочий на обжалование бездействия Комиссии, приняла заявление АО «Транс Логистик Консалт» к производству и вынесла решение от 26 марта 2020 года.

Как следует из материалов дела, заявитель при оформлении документов по ввозу товара действовал в качестве таможенного представителя.

В соответствии с подпунктом 44 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, далее – ТК ЕАЭС) таможенный представитель – юридическое лицо, включенное в реестр таможенных представителей, совершающее таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица.

АО «Транс Логистик Консалт» от имени и по поручению декларанта общества с ограниченной ответственностью «Трейд Марин» (далее – ООО «Трейд Марин») осуществлял документирование ввозимого декларантом товара.

В отношении ООО «Трейд Марин» решением Выборгской таможни от 24 мая 2018 года по результатам камеральной таможенной проверки изменен классификационный код перемещаемого товара, доначислены таможенные платежи и применены меры административной ответственности. Одновременно определением Выборгской таможни от 18 июня 2018 года в отношении таможенного представителя АО «Транс Логистик Консалт» возбуждено дело об административном правонарушении, впоследствии назначено наказание в виде административного штрафа.

После оспаривания решения Выборгской таможни о классификации ввозимого товара в административном и судебном порядке на национальном уровне АО «Транс Логистик Консалт» обратилось в Комиссию с заявлением о классификации отдельного вида товара для таможенных целей. Не согласившись с ответом Комиссии, отказавшей в принятии классификационного решения, хозяйствующий субъект обратился в Суд с заявлением об оспаривании бездействия ЕЭК, которое рассмотрено Коллегией Суда по существу.

Апелляционная палата Суда отмечает, что ранее постановлением Коллегии Суда от 10 марта 2020 года производство по делу по заявлению таможенного представителя ООО «Электронная таможня» об оспаривании решения Комиссии, касающегося классификации отдельного вида товара, прекращено.

В мотивировочной части постановления о прекращении производства по делу Коллегия Суда указала, что исходя из природы правоотношений между декларантом и таможенным представителем, а также системного прочтения норм ТК ЕАЭС, оспариваемое решение Комиссии непосредственно не затрагивает права и законные интересы ООО «Электронная таможня» в связи с его хозяйственной деятельностью.

Исходя из изложенных обстоятельств, Коллегия Суда пришла к выводу, что рассмотрение заявления не относится к субъектной компетенции Суда.

Таким образом, коллегиями Суда рассмотрены дела, которые схожи по субъектному составу (истцами являлись таможенные представители), при этом различные составы Суда пришли к противоположным выводам о наличии (отсутствии) субъектной компетенции по разрешению спора.

В соответствии с пунктом 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений, действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое решение или его отдельные положения, действие (бездействие) повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Из подпункта 2 пункта 39 Статута Суда следует вывод, что Суд рассматривает споры по заявлениям хозяйствующих субъектов при наличии, среди прочего, следующего условия:

решение Комиссии или его отдельные положения, действие (бездействие) Комиссии непосредственно затрагивают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Руководствуясь принципом правовой определенности, Суд ранее отмечал, что решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью (пункт 6.2. решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад»). Данная позиция применима и при судебной оценке действия (бездействия) регулирующего органа Союза.

По мнению Апелляционной палаты Суда, различные правовые позиции судебного органа Союза, относящиеся к схожим вопросам, не согласуются с целью деятельности Суда по обеспечению единообразного применения права Союза (пункт 2 Статута Суда) и требуют обсуждения на заседании Большой коллегии Суда, выработки единого подхода,

основанного на праве Союза, с принятием соответствующих разъяснений о применении права Союза.

На основании изложенного, в целях обеспечения единообразного применения пункта 39 Статута Суда Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Внести на рассмотрение Большой коллегии Суда вопрос:

относится ли к субъектной компетенции Суда Евразийского экономического союза заявление таможенного представителя об оспаривании решения (действия или бездействия) Евразийской экономической комиссии, связанного с таможенными правоотношениями, установленными Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, иными международными договорами и актами органов Союза?

Председательствующий

А.А.Федорцов

Судьи

В.Х.Сейтимова

Г.А.Скрипкина

А.Э.Туманян

К.Л.Чайка